

УДК 811.111'255.4

КОММУНИКАТИВНОСТЬ КАК ДИСКУРСИВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА В АНАЛИЗЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Шевченко М.Ю.

Донбасский государственный педагогический университет

Проанализировано дискурс как череду высказываний, т. е. интерсубъективную коммуникацию или диалог внутри исторического времени, которые включают личностный опыт носителей языка, аккумулируют их предшествовавшие индивидуальные знания, установки, намерения и эмоции. Выделено три формы дискурса: дискурс как интерсубъективный диалог; дискурс сознания человека; дискурс как аккумулятор предшествующей или существующей культурной традиции. В статье исследуется полисемия терминологической единицы «дискурс» на разных уровнях самой лингвистики, так и в различных областях гуманитарного знания.

Ключевые слова: полисемия, дискурс, лингвистика текста, анализ дискурса, носитель языка, коммуникация.

Возрастающий интерес к изучению дискурса и его широкое использование в различных контекстах является отличительной чертой лингвистической проблемной ситуации конца XX – начала XXI в. Как утверждает Н. Д. Арутюнова, автор статьи о дискурсе в Лингвистическом энциклопедическом словаре, «дискурс стал междисциплинарной областью знания, в которой наряду с лингвистами участвуют философы, социологи, психологи, специалисты по искусственному интеллекту, этнографы, литературоведы семиотического направления, стилисты и историки» [1, с. 137].

Своим появлением в лингвистике понятие «дискурс» обязано Харрису, автору дистрибутивного метода, который в 50-е годы использовал понятия «дискурс» и «анализ дискурса» для дистрибутивного анализа не только отдельных предложений, но и текстов, рассматривая их в контексте социокультурной ситуации высказывания [15, с. 87].

Постановка проблемы. Сегодня сфера употребления термина «дискурс» настолько велика, что стало возможным говорить о полисемии этой терминологической единицы на разных уровнях самой лингвистики, так и в различных областях гуманитарного знания.

Немного позднее во французской лингвистической традиции термином «дискурс» обозначали язык и речь вообще (в переводе с французского *discours* – «речь, выступление»).

Позже «дискурс» стали ассоциировать с «лингвистикой текста», имея в виду изучение закономерностей формирования и функционирования текстов.

Цель статьи. В работе предполагается изучить дрейфировку термина коммуникативного дискурса между понятиями текста, контекста, функционального стиля, подязыка, речи, диалога и т. д. в связи с стремительно вошедшими вместе с переводными работами в отечественную лингвистику.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблема разграничения и соотношения понятий дискурс и текст, дискурс и речь, дискурс и язык, дискурс и коммуникация нашла отражение в отечественной и зарубежной лингвистике в работах М. К. Бисималиевой, Е. А. Ива-

новой, О. Г. Ревзиной, Ф. С. Бацевич, О. В. Александровой, Д. Кристала, Д. Мальдидье, М. Пеше.

Изложение основного материала исследования. Однако, проблема определения дискурса все еще остается актуальной, прежде всего из-за отсутствия единого мнения по поводу того, что же все-таки следует понимать под данным термином. В «Кратком словаре терминов лингвистики текста» Т. М. Николаева определяет дискурс как «термин лингвистики текста, употребляемый рядом авторов в значениях, почти омонимичных. Важнейшие из них: 1) связный текст; 2) устно-разговорная форма текста; 3) диалог; 4) группа высказываний, связанных между собой по смыслу; 5) речевое произведение как данность (письменная или устная)» [15, с. 36].

Обратимся к третьему пункту приведенного списка определений дискурса – диалогу, который, по нашему мнению, является не только одной из форм существования дискурса, но и одной из определяющих его характеристик. По нашему мнению, выявление и акцентирование подобных существенных характеристик дискурса приведет к более ясному его пониманию и, возможно, поможет решить проблему определения данной терминологической единицы.

Исходя из анализа работ Э. Бенвениста, П. Серю, М. Фуко, Б. М. Гаспарова, О. Г. Ревзина приходит к выводу, что единицей дискурса являются высказывания, которые функционируют как материальные сущности [13, с. 27]. Это перекликается и с мнением М. Пешё, согласно которому дискурсивность – это не что иное, как «пространство высказываний» [12, с. 27].

Приходится говорить о дискурсе как о череде высказываний, т. е. как об интерсубъективной коммуникации или диалоге. Здесь диалог понимается в своем прямом значении, т. е. как «форма речи, представляющая собой ряд последовательно взаимосвязанных речевых актов и предполагающая не менее двух участников, каждый из которых попеременно становится то адресантом, то адресатом речи» [1, с. 37].

Само познание другого человека (которое становится неотъемлемым при интерсубъективном общении), по мнению М. М. Бахтина, всегда диалогично, т. к. здесь активность познающего соединяется с активностью познаваемого: «суб-

ект (личность) не может восприниматься и изучаться как предмет, потому что как предмет он не может быть безмолвным. Поэтому познание его может быть только диалогичным» [11, с. 45].

Юрген Хабермас изучает интерсубъективный диалог. Дискурс у немецкого философа имеет способность свободной общественности обсуждать – критиковать предпосылки социального бытия, рефлексировать, реконструировать. Такой вид дискурса он называет «практическим» [12, с. 38].

Искреннее стремление его участников к истине и взаимопониманию; взаимное признание равнозначности и зрелости его субъектов, отсутствие других интересов, кроме интереса (стремления) достижения взвешенного консенсуса являются сновными чертами дискурсивного общения, согласно В. М. Чугуенко [10, с. 11].

Исходя из позиций когнитивной лингвистики, Е. С. Кубрякова и О. В. Александрова подразмевают под дискурсом когнитивный процесс, связанный с реальным производством речи. Необходимо создание речевого произведения, так как текст является конечным результатом процесса речевой деятельности, выливающимся в определенную законченную (и зафиксированную) форму. Отсюда вывод, что текст может трактоваться как дискурс только тогда, когда он реально воспринимается и попадает в текущее сознание воспринимающего его человека [9, с. 26].

Следовательно, в данном контексте можно говорить о дискурсе как о диалоге речевого произведения или текста с воспринимающим их сознанием человека. Здесь интересно также привести рассуждения П. Серио, который считает, что дискурс предполагает и создает своего рода «идеальный адресат», отличающийся от «воспринимающего речи» [15, с. 88]. «Идеальный адресат», т. е. читатель, является основным объектом воздействия и поэтому косвенно всегда присутствует. О предполагаемом диалоге, который осуществится во время непосредственного прочтения статьи, свидетельствуют риторические вопросы, что, в свою очередь, вносит в изложение непринужденные, оживляющие интонации типичные для публицистических текстов.

Исследуя дискурс с позиций когнитивизма, Л. В. Куценко утверждает, что «одним из важнейших результатов более чем двадцатилетнего раз-

вития когнитологии есть идея о неразрывной взаимосвязи процессов, происходящих в человеческой памяти и процессов, определяющих построение и понимание языковых сообщений» [10, с. 11]. Это высказывание применимо и к дискурсу.

Еще М. Фуко писал, что в жизни дискурса возникает неизбежное требование некоего «возвращения» к истоку. Своей целью Фуко поставил выявление «исторического бессознательного» различных эпох. Исходя из концепции языкового характера мышления, он сводит деятельность людей к их «речевым», т. е. дискурсивным практикам [7, с. 406]. Современная же философия (например, М. К. Мамардашвили), развивая идею М. Фуко, пытается определить природу памяти в научных дискурсах как движение от «забвения» к «возвращению» мысли (например, понятие «интертекстуальности» в литературе) [5, с. 67].

Выводы исследования. Таким образом можно говорить о диалоге внутри исторического времени как о сложной иерархии знаний, включающей личностный опыт носителей языка, аккумулярующий их предшествовавшие индивидуальные знания, установки и намерения, чувства и эмоции. В публицистике это может быть как диалог с историей, так и диалог с существующей культурной традицией. Последний может проявляться в плане содержания (актуальная, злободневная тематика) и в плане выражения (через отражение в языке культурных веяний данного исторического периода).

В соответствии с общими тенденциями в развитии языка можно наблюдать включение в дискурс разговорных элементов, а также заимствование модных слов, характеризующих данный исторический период.

Итак, мы выделили три формы дискурса: дискурс как интерсубъективный диалог; дискурс сознания человека; дискурс как аккумулятор предшествующей или существующей культурной традиции. А эти аспекты, по нашему мнению, обязательно нужно учитывать при любом анализе такого сложного и неоднозначного процесса, как передача информации. Ведь информация – это наиболее общая категория, включающая не только лингвистические, но и экстралингвистические факторы, которые способствуют целостному и гармоничному мировоззрению.

Список литературы:

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. Н. Ярцева / Н. Д. Арутюнова – М.: Сов. энц., 1990. – С. 136–137.
2. Гуторов В. А. Лингвофилософская природа научного филологического дискурса // Філологічні аспекти дослідження дискурса – Вісник Харківського університету. Сер. Філологія. / В. А. Гуторов. – № 520. Вип. 33. – Х., 2001. – С. 69.
3. Иванова Е. А. Коммуникативный статус текста в дискурсе – художественном, виртуальном, сакральном // Філологічні аспекти дослідження дискурса – Вісник Харківського університету. Сер. Філологія / Е. А. Иванова. – № 520. Вип. 33. – Х., 2001 – С. 23–25.
4. Ильин И. П. Дискурс и дискурсивные практики // И. П. Ильин. Постмодернизм. Словарь терминов. И. П. Ильин – М.: 2001. – С. 76–78.
5. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов / Л. П. Крысин – М.: Рус. яз., 1998.
6. Куценко Л. В. Обґрунтування когнітивної моделі розуміння журналістського тексту // Л. В. Куценко. Дніпропетровський університет. Вісник. Сер. Літературознавство. Журналістика. – Вип. 4 – 2001. – С. 95–99.
7. Озадовська Л. Філософія діалогу і сучасний науковий дискурс // Філософсько-антропологічні студії 2000. Європейський вектор та основні цінності української гуманістики / Л. Озадовська – Істина. Правда. Життя. – К.: Стилюс. 2000. – С. 405–421.
8. Пеше М. Контент-анализ и теория дискурса // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса / М. Пеше – М.: «Прогресс», 1999. – С. 302–336.

9. Ревзина О. Г. Язык и дискурс / О. Г. Ревзина. – Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 1999. № 1. – С. 25–33.
10. Серажим К. С. Термін «Дискурс» у сучасній лінгвістиці // Філологічні аспекти дослідження дискурса – Вісник Харківського університету. Сер. Філологія № 520. Вип. 33. – Х., 2001. – С. 7–12.
11. Степанов Ю. С. Дискурс // Язык и наука конца 20 века: Сборник статей. – М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 1995. – С. 36–46.
12. Столярова Л. П. Базовый словарь лингвистических терминов / Л. П. Столярова, Т. С. Пристайко, Л. П. Попко – К.: Изд-во Гос. академии руководящих кадров культуры и искусств, 2003. – 192 с.
13. Хабермас Юрген. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас. – СПб: Наука, 2000. – 379 с.
14. Чугуенко В. М. Дискурс як субстанція демократизації та гуманізації суспільства / В. М. Чугуенко. Філософська думка, 2001. – № 5. – С. 90–101.
15. Штерн І. Б. Вибрані тропіки та лексикон сучасної лінгвістики / І. Б. Штерн. Енцикл. словник для фахівців з теоретичних гуманіт. дисциплін та гуманіст, інформатики. – К.: «Артек». 1996. – С. 87–93.

Шевченко М.Ю.

Донбаський державний педагогічний університет

КОМУНІКАТИВНІСТЬ ЯК ДИСКУРСИВНА ХАРАКТЕРИСТИКА В АНАЛІЗІ ХУДОЖНЬОГО ТЕКСТУ

Анотація

Аналізується дискурс як черговий вислів, тобто інтерсуб'єктивну комунікацію або діалог всередині історичного часу, які включають особистісний досвід носіїв мови, накопичують їх попередні індивідуальні знання, установки, наміри та емоції. Виділено три форми дискурсу: дискурс як інтерсуб'єктивний діалог; дискурс свідомості людини; дискурс як аккумулятор попередньої або існуючої культурної традиції. В статті досліджується полісемія термінологічної одиниці «дискурс» на різних рівнях самої лінгвістики, так і в різних областях гуманітарного знання.

Ключові слова: полісемія, дискурс, лінгвістика тексту, аналіз дискурсу, носитель мови, комунікація.

Shevchenko M.Yu.

Donbas State Teachers' Training University

COMMUNICATIVE NATURE OF DISCOURSE IN TEXTLINGUISTICS

Summary

Discourse is analyzed as a unit of statements, as intersubjective communication or dialogue within the historical period of time including personal experience of the native speakers, their individual knowledge, attitudes, intentions and emotions. Three forms of discourse are found: discourse being intersubjective dialogue; discourse of human consciousness; discourse of the prior or the existing cultural tradition. The article investigates the terminological polysemy of discourse on different levels of linguistics as well as in different fields of knowledge.

Keywords: polysemy, discourse, textlinguistics, discourse analysis, native speaker, communication.